

УДК: 159.9.072

DOI: 10.25629/НС.2023.06.33

ДИСПОЗИЦИОННАЯ АУТЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНЩИН В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кужелева Д.В., Пилишвили Т.С.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

АННОТАЦИЯ

Основной целью исследования, представленного в статье, являлось изучение особенностей диспозиционной аутентичности женщин различных возрастных групп в виртуальной среде. В исследовании приняли участие 80 женщин в возрасте от 21 до 40 лет. Было проведено сравнение двух групп респондентов, относящихся к возрасту ранней зрелости и средней зрелости. Исследование проведено с привлечением пользователей социальной сети «ВКонтакте». Для изучения применены следующие психодиагностические инструменты: методика диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, шкала самооценки мотивации одобрения Д. Крауна и Д. Марлоу, тест «20 высказываний» М. Куна и Т. Макпартлэнда. По результатам исследования были получены данные, указывающие на наличие особенностей диспозиционной аутентичности у женщин в виртуальной среде в зависимости от их возраста. В результате проведенного исследования выявлены особенности диспозиционной аутентичности женщин различных возрастных групп. Так женщины в возрасте ранней зрелости, в меньшей степени сдержаны в своих эмоциях в процессе общения в виртуальной среде, что указывает на их большую аутентичность, чем женщины в возрасте средней зрелости, для которых характерен контроль и управление собой в процессе вербальной и невербальной коммуникации в виртуальной среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аутентичность, диспозиционная аутентичность, аутентичность женщин, виртуальная среда, общение в виртуальной среде, интернет.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 90-х гг. XX века, во всем мире произошли значительные изменения социокультурной среды. Любой человек имеющий доступ к сети Интернет получил возможность взаимодействовать и общаться с людьми, живущими на других континентах и в других странах.

Как отмечают Е.Л. Солдатов и Д.Н. Погорелов, произошедшая информационная революция и широкое распространение беспроводных сетей и мобильных устройств, предоставляющих пользователям свободный доступ в Интернет и виртуальную среду, стали причиной серьезных психологических изменений в поведении и психике человека [8]. Активность личности в виртуальной среде, отличается от активности в реальной жизни, т.к. возможны серьезные трансформации или даже потеря собственного Я человека [6]. Или же в случае высокого уровня субъективности личности, виртуальная среда является мощным ресурсом и позволяет человеку управлять границами своего Я [7]. Однако, сама сеть Интернет и виртуальная среда, в которой оказывается человек являются скорее нейтральной средой, не оказывающей ни положительного, ни отрицательного влияния на личность человека. Изменения происходящие в структуре личности обусловлены в большей степени теми особенностями, которыми данная личность обладает [4].

Наиболее активными пользователями сети Интернет и различных виртуальных сред, являются женщины. Так на начало 2022 г. 54,8% пользователей YouTube были именно женщины, схожие данные представлены по пользователям TikTok, 51,8% аудитории – женщины [3]. Именно поэтому, по нашему мнению, для психологической науки и практики, представляет

интерес изучение особенностей личности, в частности такой характеристики ее как диспозиционная аутентичность у женщин различных возрастных групп, которые проявляются в виртуальной среде.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Под аутентичностью в психологической науке принято понимать такую особенность человека, которая характеризуется способностью личности проявлять свою природу и индивидуальность, вне зависимости от окружающего мира. При этом диспозиционная аутентичность – представляет собой не только способность личности быть собой, но также готовность противостоять давлению и влиянию внешней среды, в том случае, если она ограничивает или пытается трансформировать личность [5].

Диспозиционная аутентичность личности – психологический защитный барьер, предотвращающий возможные негативные трансформации и повышающий уровень субъективного психологического благополучия личности [9]. Схожие результаты, были ранее получены зарубежными исследователями, указывающими, что диспозиционная аутентичность, т.е. подлинность человека, связана с его здоровым поведением в отношениях с другими людьми и способствует повышению уровня субъективного благополучия личности [10]. При этом аутентичность личности положительно влияет не только на отношения с другими людьми, но также и на взаимодействие человека с природой и окружающим миром в целом, т.к. позволяет развивать проэкологичное установки и поведение [17].

Развитая аутентичность личности, как диспозиционная черта человека обуславливает формирование у него системы ценности, мотивацию и цели в жизни. Проживание человеком аутентичной жизни, в соответствии со своими истинными потребностями, желаниям и ценностями позволяют ему преодолевать тяжелые жизненные обстоятельства и переживать периоды неопределенности [2]. Человеку будет сложно жить целеустремленной и достойной жизнь, если он не будет воспринимать себя тем, кто он есть на самом деле [15].

Однако проявление своей подлинности и аутентичности, требует от человека мужества [13] и, если он не способен заявить миру о себе, своих истинных потребностях и своем Я – это может быть свидетельством о его моральной и личной несостоятельности [16].

Внешняя среда и социальное окружение оказывают мощное, и в ряде случаев, негативное влияние на аутентичность личности. В частности, это требования, которые предъявляются окружающими к внешнему виду, поведению и даже элементам внешности человека, таким образом создаются предпосылки для разрушения целостного образа Я в сознании личности, встраивания чуждых для человека элементов Я и как следствие неспособность к диспозиционной аутентичности.

В условиях современного динамичного мира, сложно переоценить важность аутентичность личности, поскольку человек в ряде случаев бывает вынужден или же по собственной воле изменяет свой социальный статус, экономическое положение, уровень образования, что может приводить к трансформации его аутентичность [14]. При этом важно отметить, что аутентичность личности связана не только субъективным благополучием личности и самооценкой, но даже самосострадание находятся под влиянием данного феномена. Аутентичная личность в большей степени способна к состраданию, как к себе, так и к окружающим [18].

Важность изучение диспозиционной аутентичности личности, обусловлена еще и тем фактом, что события, происходящие в настоящее время в мировой политике и экономике, неизбежно вызывают стресс и потерю чувства безопасности у значительного количества людей перед возможными угрозами. Эффективнее справляться со стрессами и восстанавливать свое психоэмоциональное состояние после получения различных психологических травм, позволяет именно диспозиционная аутентичность личности [12].

Таким образом, актуальность выбранной темы может быть обоснована и раскрыта в двух основных направлениях: во-первых, она позволяет теоретически осмыслить феномен диспозиционной личности у женщин в контексте виртуального пространства, а во-вторых, направлена на практическое изучение виртуальных репрезентаций аутентичности в виртуальном пространстве.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

- изучить особенности проявления диспозиционной аутентичности у женщин различных возрастных групп.

ГИПОТЕЗА

В рамках исследования были сформулированы два предположения:

- 1) существуют особенности проявления диспозиционной аутентичности у женщины различных возрастных категорий;
- 2) женщины в возрасте ранней зрелости менее сдержаны в своих эмоциях в процессе общения в виртуальной среде и более независимы от мнения других людей, т.е. более аутентичны, в отличие от женщин, находящихся в возрасте средней зрелости.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫБОРКИ

В исследовании приняли участие женщины (N=80) в возрасте от 21 до 40 лет, общая выборка была разделена нами в соответствии с возрастной периодизацией Д.Б. Бромлей [1], в рамках которой возраст 21-25 лет относится к ранней зрелости (N=40), 25-40 – средняя зрелость (N=40). Исследование проведено с привлечением пользователей социальной сети «ВКонтакте».

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

В рамках исследования, был осуществлен поперечный срез с использованием следующих психодиагностических методик: диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, шкала самооценки мотивации одобрения Д. Крауна и Д. Марлоу, тест «20 высказываний» М. Куна и Т. Макпартлэнда. Анализ данных был произведен в программе Microsoft Office Excel 2016.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представим результаты, полученные после обработки данных исследования по каждой из психодиагностических методик.

На рисунке 1 представлены результаты сравнительного анализа по методике шкалы самомониторинга М. Снайдера.

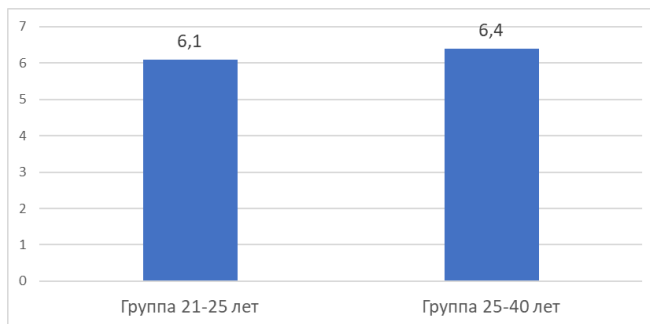

Рисунок 1 – Средние значения по шкале самомониторинга М. Снайдера

Данная методика позволила нам оценить, насколько в процессе взаимодействия в сети Интернет женщины различных возрастных групп осуществляют контроль (самомониторинг) за процессом самопрезентации, в основе которой лежит представление респондентов о самих себе. Анализируя результаты, представленные на рисунке 1, можно сказать, что для женщин в обеих группах вне зависимости от возраста характерен средний уровень коммуникативного контроля в процессе социального взаимодействия. Это позволяет говорить о том, что участницы исследования легко входят в контакт с другими людьми в процессе общения в виртуальной среде и стремятся к созданию положительно впечатления о себе у собеседника. Они до-

статочно легко меняют свой образ, в зависимости от поведения и реакций собеседника, в данном случае других участников групп ВКонтакте. Целью этого является желание оказать на собеседника впечатление, которое от них ожидается в рамках социальной ситуации, в соответствии с их социально-демографическими характеристиками, например, возраст, наличие детей, супружеских или романтических отношений. Женщины из группы 21-25 лет показали результаты несколько ниже, чем женщины в возрасте 25-40 лет. Женщины в возрасте ранней зрелости, в меньшей степени сдержаны в своих эмоциях в процессе общения в виртуальной среде, т.е. они в большей степени аутентичны, принимают себя и более независимы в поведении. Они готовы демонстрировать свои эмоции, которые соотносятся с их переживаниями, что находится в соответствии с их жизненными установками и ценностями. Женщины данного возраста в большей степени свободны от влияния ситуации и мнению других людей, более откровенны и принципиальны во взаимодействии в виртуальной среде.

Для второй возрастной группы (25-40 лет) более характерны: умение осознавать возможную реакцию окружающих на создаваемый ими образ в соцсетях, контролировать и управлять собой в процессе вербальной и невербальной коммуникации в виртуальной среде. Они легче демонстрируют вариативность поведения, и социальную активность, более дипломатичны для создания желаемого впечатления о себе. Мы полагаем, что женщины в возрасте средней зрелости в большей степени подвержены влиянию социальной среды, что может указывать на меньшую аутентичность и принятие себя и своих реакций в процессе общения в виртуальной среде.

Результаты по шкале самооценки мотивации одобрения Д. Крауна и Д. Марлоу представлены на рисунке 2.

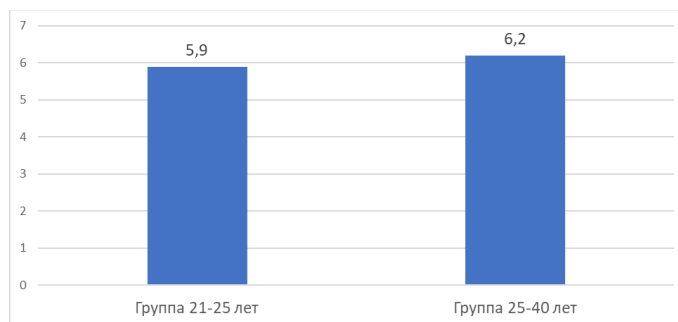

Рисунок 2 – Средние значения по шкале самооценки мотивации одобрения Д. Крауна и Д. Марлоу

Использование данной шкалы было обусловлено необходимостью оценки готовности респондентов давать социально ожидаемые ответы, т.е. быть менее аутентичными, отказываясь от своих целей, ценностей и убеждений, для того чтобы получить положительную оценку и принятие со стороны окружающих людей (участников общения в виртуальной среде). Участники исследования в 1 группе (21-25 лет) показали низкий уровень мотивации к одобрению другими. Они достаточно независимы от мнения и поведения окружающих их людей, вступающих с ними во взаимодействие в виртуальной среде, т.е. не стараются выглядеть лучше в глазах других, чем они есть на самом деле. Женщины в данной возрастной группе в большей степени склонны реагировать на свои внутренние стимулы, чем на внешние, которыми могут выступать ожидания окружающих людей. Они более самостоятельны и менее конформны, однако и сдерживание негативных или даже агрессивных реакций для них менее характерно, что может создавать определенные сложности во взаимодействии, особенно в виртуальной среде.

Участницы во 2 группе (25-40 лет) продемонстрировали более высокий уровень мотивации одобрения, т.е. они чаще в поведении стремятся к получению одобрения со стороны других людей. Это может указывать на меньшую степень аутентичности, данных респондентов, однако подобное поведение в межличностном взаимодействии имеет и свои достоинства, т.к.

позволяет выстраивать более гармоничные отношения с партнерами или собеседниками, т.е. повышает качество взаимоотношений. Однако при этом женщинам, возможно, приходится отказываться от части самих себя для того, чтобы выглядеть лучше в глазах других людей и соответствовать их ожиданиям.

То есть, с учетом полученных нами данных исследования об уровне самомониторинга, как одного из проявлений стремления к получению положительной оценки другими людьми, можно говорить о том, что женщины в возрасте средней зрелости демонстрируют более высокий уровень мотивации одобрения и желания получить похвалу, признание, чем женщины в возрасте ранней зрелости.

Представим результаты частотного анализа по методике 20 высказываний М. Куна и Т. Макпартленда (Рисунок 3).

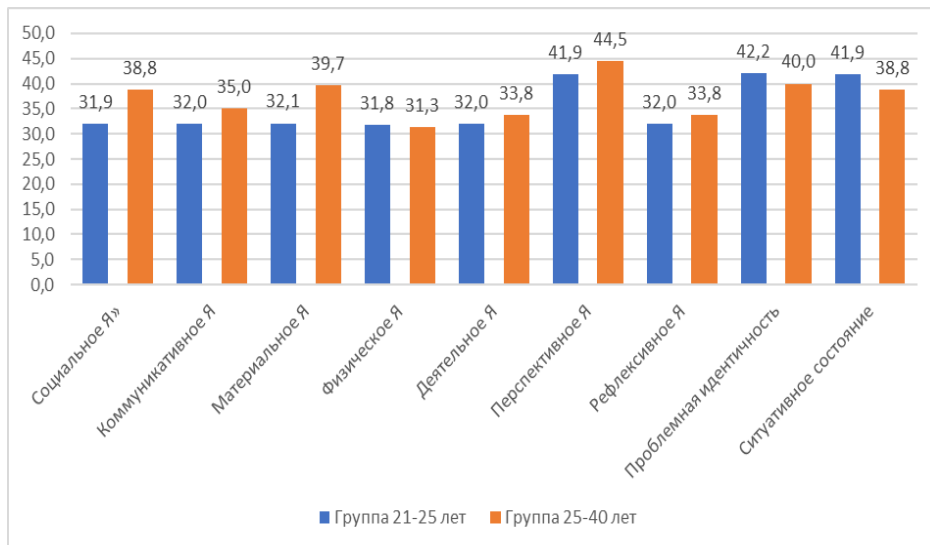

Рисунок 3 – Статистические данные по методике 20 высказываний М. Куна и Т. Макпартленда

Данная методика позволила оценить, как респонденты воспринимают свое Я, свое место и роли во взаимоотношениях с окружающими людьми и миром. Анализ представленных данных свидетельствует, что в большинстве случаев женщины во 2 группе (25-40 лет) склонны выбирать: Социальное – Я, Материальное – Я и Перспективное – Я. По данным шкалам респонденты из группы средней зрелости показали чуть более высокие значения, чем женщины из 1 группы (21-25 лет). Иными словами, женщины описывают себя с позиции занимаемого ими социального статуса, одобряемого социумом, например, женой или матерью, а также как субъектов, обладающих материальными благами, также положительно оцениваемыми в обществе. Среди таких материальных благ респондентами отмечались: автомобиль, собственная квартира и денежные накопления. Важно отметить, что для развития собственного «Я», в перспективе, ими отмечается желание стать кем-то, получить второе образование, состояться как специалист. В группе респондентов 1 группы (21-25 лет) значения по данным шкалам ниже, т.е. они реже указывают на важность для них таких ролей, как мать или жена, а также не придают большой роли своему материальному положению, а также собственной реализации в профессии. Можно предположить, что это связано с возрастными особенностями, т.к. молодые женщины в возрасте 21-25 лет, чаще всего еще получают образование и только начинают свою профессиональную деятельность, в отличие от женщин в возрасте средней зрелости. Женщины в возрасте 25-20 лет, как правило, уже состоялись как матери и жены, т.е. обладают определенными социальными ролями, принимаемыми ими самими и одобряемыми обще-

ством. Для них становятся значимыми вопросы самореализация и самоактуализация, оказывающих влияние на восприятии собственного Я. Таким образом, в процессе общения в виртуальной среде, женщины в возрасте средней зрелости реже, чем участницы исследования из 1 группы (21-25 лет), испытывают сложности, связанные с проблемой собственной идентичности, в определении себя, своего Я и выделении своих личностных особенностей. Однако это не дает возможности однозначно говорить об их аутентичности, т.к. используемые ими при описании собственной личности социально одобряемые роли и функции, не указывают прямо на степень принятия данных ролей в процессе общения в виртуальной среде.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Во-первых, изучение диспозиционной аутентичности женщин в виртуальной среде, позволяет получить актуальные данные о процессах развития личности женщины на различных этапах жизненного пути. Во-вторых, выявлены особенности диспозиционной аутентичности женщин в виртуальной среде в группах женщины в период ранней зрелости (21-25 лет) и женщин в возрасте средней зрелости (25-40 лет). В-третьих, женщины в возрасте ранней зрелости, в меньшей степени осуществляют контроль (самомониторинг) процесса самопрезентации себя и своих личных качеств во время общения в виртуальной среде. Они более независимы от мнения окружающих в своих взглядах, личных целях и ценностях и менее конформны. Это позволяет говорить об их большей аутентичности, в отличие от женщины в возрасте средней зрелости, стремящихся создать такой образ в виртуальной среде, который будет одобрен другими людьми, что дает им возможность выстраивать гармоничные и бесконфликтные межличностные отношения, т.е. они более подвержены влиянию социальной среды и демонстрируют меньшую аутентичность в процессе общения в виртуальной среде.

Полагаем, что дальнейшее изучение особенностей диспозиционной аутентичности в виртуальной среде позволит получить информацию о, актуальном образе Я в сознании пользователей российской аудитории сети Интернет, что даст возможность психологам определить направления для психологической помощи в соответствии с вызовами современного мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ананьев Б. Г. Избранные труды по психологии / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – Т. 2. – 546 с.
2. Бочавер К. А. Ценности и мотивы спортсмена в контексте личностной аутентичности / К. А. Бочавер, Д. В. Бондарев, В. Г. Барышникова // Психология и педагогика спортивной деятельности. – 2022. – № 3-4(63). – С. 15-20.
3. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 25.01.2023)
4. Козлова Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность / Н.С. Козлова // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 274-285.
5. Нартова-Бочавер С. К. Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве / С. К. Нартова-Бочавер, Б. Д. Ирхин, С. И. Резниченко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 500-519.
6. Пилишвили Т. С. Особенности реализации активности в виртуальной и повседневной реальности / Т. С. Пилишвили // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21, № 1. – С. 53-56.
7. Пилишвили, Т. С. Активность личности в социальных сетях и становление субъектности в информационном мире / Т. С. Пилишвили, А. Ю. Минаева // Акмеология. – 2016. – № 1(57). – С. 84-88.
8. Солдатова Е. Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 105–124.

9. Янченко А. А., Нартова-Бочавер С. К. Сострадание к себе как адаптивное свойство личности / А. А. Янченко, С. К. Нартова-Бочавер // Психологические исследования. – 2020. – Т. 13. – № 71. – С. 7.
10. Brunell A. B. Dispositional authenticity and romantic relationship functioning. *Personality and Individual Differences* / A. B. Brunell, M. H. Kernis, B. M. Goldman [et. al.] // *Personality and Individual Differences*. – 2010. – Vol. 48(8). – P. 900-905.
11. Maffly-Kipp J. The Role of Perceived Authenticity in Psychological Recovery from Collective Trauma / J. Maffly-Kipp, P. Flanagan, J. Kim [et. al.] // *Journal of Social and Clinical Psychology*. – 2020. – Vol. 39(5). – P. 419-448.
12. Maffly-Kipp J. The role of perceived authenticity in psychological recovery from collective trauma / J. Maffly-Kipp, P. Flanagan, J. Kim [et. al.] // *Journal of Social and Clinical Psychology* – 2020. – Vol. 39(5). – P. 419–448.
13. Mullen J. D. Kierkegaard's Philosophy: Self Deception and Cowardice in the Present Age / J. D. Mullen. – University Press Of America. – 1995. – 188 p.
14. Nartova-Bochaver S. The Authenticity Scale: Validation in Russian Culture / S. Nartova-Bochaver, S. Reznichenko, J. Maltby // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 11. – P. 1-18.
15. Sedikides C. Sketching the contours of state authenticity / C. Sedikides, A. P. Lenton, L. Slabu [et. al.] // *Review of General Psychology* – 2019. – Vol. 23(1). – P. 73–88.
16. Taylor C. The Ethics of Authenticity / C. Taylor. – Harvard University Press. – 1992. – 142 p.
17. Yang Y. To Be Authentic, to Be Eco: Exploring the Link Between Authenticity and Pro-environmental Behavior / Y. Yang, S. Zhu, Y. Gan [et. al.] // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – P. 1-8.
18. Zhang J. W. A compassionate self is a true self? Self-compassion promotes subjective authenticity / J. W. Zhang, S. Chen, T. K. Tomova Shakur [et. al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2019. – Vol. 45. – P. 1323-1337.

DISPOSITIONAL AUTHENTICITY OF WOMEN IN A VIRTUAL ENVIRONMENT

Kuzheleva D.V., Pilishvili T.S.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

ABSTRACT

The main goal of the study presented in the article was to study the features of the dispositional authenticity of women of different age groups in a virtual environment. The study involved 80 women aged 21 to 40 years. A comparison was made between two groups of respondents belonging to the age of early adulthood and middle adulthood. The study was conducted with the involvement of users of the social network “Vkontakte”. The following psychodiagnostic tools were used for the study: M. Snyder's method of diagnosing the assessment of self-control in communication, the self-assessment scale of approval motivation by D. Crown and D. Marlow, the “20 statements” test by M. Kuhn and T. McPartland. Based on the results of the study, data were obtained indicating the presence of features of dispositional authenticity in women in a virtual environment, depending on their age. As a result of the study, the features of the dispositional authenticity of women of different age groups were revealed. Thus, women at the age of early adulthood are less restrained in their emotions in the process of communication in a virtual environment, which indicates their greater authenticity than women at the age of middle adulthood, who are characterized by control and management of themselves in the process of verbal and non-verbal communication in a virtual environment.

KEYWORDS

authenticity, dispositional authenticity, authenticity of women, virtual environment, communication in a virtual environment, the Internet.